

Э. К. Аннай

Институт филологии СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

eannaj@mail.ru

ЛЕКСЕМЫ *КАРА* 'ЧЕРНЫЙ', *КӨК* 'СИНИЙ', *КЫЗЫЛ* 'КРАСНЫЙ' КАК ЭКСПРЕССИВНЫЕ СРЕДСТВА В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются тувинские прилагательные-цветообозначения *кара* 'черный', *көк* 'синий' и *кызыл* 'красный', которые в препозиции к некоторым лексемам качественно-оценочной семантики играют роль интенсификаторов, выступая в значении 'очень, совсем, совершенно, абсолютно'. В тюркологии это явление оценивается, с одной стороны, как особый вид полисемии прилагательных, с другой – как омонимия прилагательных и наречий: одни и те же сочетания выступают в роли разных частей речи в зависимости от контекста. В тувинском языке прилагательные *кара* 'черный' и *көк* 'синий' имеют гораздо более широкую сочетаемость и чаще употребляются в усилительном значении как средство выражения экспрессивности по сравнению с другими тюркскими языками. Лексема *кызыл* 'красный' в функции интенсификатора выступает редко, отмечены лишь отдельные устойчивые сочетания с семантикой усиления. Выделяется три типа сочетаний, в которых у прилагательных-цветообозначений проявляется усилительное значение. Первые два относятся к фразеологическим единицам – фразеологическим единствам и фразеологическим сочетаниям. Принадлежность третьей, самой большой по численности, группы к фразеологизмам сомнительна, однако устойчивость таких сочетаний весьма высока.

Ключевые слова: тувинский язык, прилагательные-цветообозначения, интенсификатор, семантика, экспрессия, модель, фразеологическая единица.

Экспрессией называют совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи [ЛЭС, 1990. С. 591].

При определении семантической сущности экспрессивности мы следуем за авторами, которые ее компонентами считают *эмотивность* (эмоции говорящего лица), *эмотивную оценку* (субъективное мнение, оценка предмета речи), *образность* (воплощенный в значении слова психический образ) и *интенсивность* (отраженное в сознании и закрепленное в значении представление о высокой степени проявления действия, явления, признака предмета, лица) [Лукьянова, 2015. С. 108–109; Лиханов, 1994. С. 19–26]. Эти компоненты присутствуют в тувинских лексемах *кара* 'черный', *көк* 'синий' и *кызыл* 'красный', а компонент интенсивности появляется в сочетании с прилагательными и наречиями, а также в сочетании с существительными –производными от прилагательных или имеющих ярко выраженную качественно-оценочную семантику.

Интенсивность является компонентом экспрессивности [Лукьянова, 1986. С. 55]. По мнению Е. И. Шейгал, между понятиями «экспрессивность» и «интенсивность» существуют при-

чинно-следственные отношения, т. е. интенсивность ведет к экспрессивности: «Между интенсивностью и экспрессивностью существуют не инклюзивные, а причинно-следственные отношения, где интенсивность является одним из многочисленных средств повышения возмущающей силы языковой единицы» [1990. С. 8]. Мы разделяем данную точку зрения и считаем, что тувинские прилагательные-цветообозначения, употребляющиеся в значении ‘очень совсем, совершенно’, являются средством выражения экспрессивности.

В лингвистической науке имеется довольно много работ, посвященных изучению цвета и способам его обозначения в языках разных систем (см.: [Berlin, Kay, 1969; Бахилина, 1975; Бородина, Гак, 1979; Фрумкина, 1984; Doerfer, 1995; Вежбицкая, 1996. С. 133–152; Кульпина, 2001; Дыбо и др., 2002; Василевич, 2003; Zalewska, 2003; Норманская, 2005] и мн. др.). Хроматическая лексика в тюркских и монгольских языках описывалась в следующих работах: [Конов, 1978; Федорова, 1980; Толубаев, 1985; Кузьменков, 1988; Лебедева, 1992; Баярсайхан, 1996; Кормушин, 2001; Функ, 2003; Субракова, 2005; Хисамитдинова, 2005; Тюттешева, 2006; Ishakova, 2007; Майзина, 2008].

В тувинской кочевой культуре цвет и его символика имеют важное значение: «Цвет и восприятие для тувинца несут большую смысловую нагрузку, отражая один из глубинных духовных пластов: от выражения эстетических вкусов, душевного состояния человека, его личных и человеческих качеств до космологических понятий и воззрений» [Донгак, 2004]. Разграничение оттенков цвета очень подробно разработано при описании масти животных [Бадарч, 2009; Даржа, 2013].

Анализируя семантику цветообозначений в тюркских языках, в том числе в тувинском, авторы отмечают тот факт, что в препозиции к некоторым лексемам определенные прилагательные-цветообозначения играют роль интенсификаторов. У тувинских слов *көк* ‘синий’, *кара* ‘черный’, *кызыл* ‘красный’ отмечается значение ‘очень, сильно, совершенно; сплошной, один лишь’. Б. И. Татаринцев называет его «производным значением интенсивности» [1987. С. 63], выражающим сильную степень качества в составе устойчивых сочетаний, например: *көк дош* ‘очень холодный, замерший’ (букв.: синий лед), *кара хөктүг* ‘очень забавный’ (букв.: черный забавный), *кызыл чанагаи* ‘совсем раздетый’ (букв.: красный раздетый) и др.

Однако использование цветообозначений для выражения интенсивности в тюркских языках изучено пока еще очень слабо. Такое исследование проведено для туркменского [Гурдов, 1972. С. 22] и алтайского [Майзина, 2008. С. 42] языков, где отмечается количественное преобладание сочетаний с лексемой *кара*, что характерно также и для тувинского языка. А. Н. Майзина отмечает усилительное значение у алтайских лексем *ак* ‘белый’, *кара* ‘черный’, *көк* ‘синий’, *кызыл* ‘красный’, *куба* ‘бледный’. Она считает, что в данном случае цветовые наименования выполняют функцию усилительных частиц: «Это явление связано, прежде всего, с таким перманентным свойством цветовых категорий, как проявление интенсивности. По всей видимости, перечисленные выше цветообозначения изначально подчеркивали насыщенность цветового признака, а затем стали приобретать нецветовое значение» [Там же. С. 42]. Е. В. Тюттешева отмечает, что фразеологические единицы с компонентами *кара*, *көк*, *кызыл* с семантикой ‘нечестный, с отрицательными чертами характера’ имеют параллели во всех тюркских языках, и упоминает усилительное значение лексемы *көк* в казахском и киргизском языках [2006. С. 93]. Семантика интенсивности у лексемы *кара* отмечается также в карачаево-балкарском, хакасском и якутском языках [СИГТЯ, 2001. С. 593]. Значение тюркского слова *кара* ‘очень, совершенно, совсем’ И. В. Кормушин называет «абстрактно-наречным» или «обобщенно-адвербиальным» [2001. С. 594], однако усилительное значение для лексем *көк* и *кызыл* в его работе не отмечается. Не зафиксировано также усилительное значение у лексем *kara* ‘черный’, *tavi* ‘синий’, *kirmizi* ‘красный’ в толковом словаре турецкого языка [TS, 2009. С. 1074].

В «Тувинско-русском словаре» (далее – ТРС) у лексемы *кара* ‘черный’ выделяется три значения, усилительная семантика описывается в третьем – ‘очень, совершенно, совсем’. У лексем *көк* ‘синий’ и *кызыл* ‘красный’ данное значение не выделяется, хотя в словарных статьях приводятся примеры словосочетаний, в которых проявляется усилительный смысл, а семантика цвета отсутствует, например: *көк шой кижии* ‘неопытный человек’ (букв.: синий чугунный

человек), *кызыл тын* '(собственная / сама) жизнь' (букв.: красная жизнь, душа), *кызыл хырын* '(собственный) живот' (букв.: красный живот, желудок) [ТРС, 1968. С. 226].

В «Толковом словаре тувинского языка» (далее – ТСТЯ) лексема *кара* 'черный' рассматривается более подробно: дается более 19 значений и примеров словосочетаний, последнее из которых определяется как 'совсем, совершенно, очень, страшно' [ТСТЯ, 2011. С. 66–68]. У лексемы *көк* 'синий' рассматриваемая семантика приведена в словаре в шестом значении: *көк элээр* 'совершенно трезвый' [Там же. С. 196–197]. В описании лексемы *кызыл* 'красный' такое значение не отмечается [Там же. С. 271].

Как показали наши наблюдения, цветообозначения *кара* 'черный', *көк* 'синий' и *кызыл* 'красный' в тувинском языке широко употребляются в экспрессивной функции для выражения высокой степени проявления признака, однако до сих пор их функционирование в этом значении специально и подробно не анализировалось, не было проведено также исследование круга сочетаемости данных лексем.

В прямом значении 'черный', 'синий' и 'красный' эти прилагательные употребляются в составе словосочетания, построенного по модели $Adj^{Chrom} + N$, где N – имя существительное предметной семантики, например: *кара идик* 'черная обувь', *көк ручка* 'синяя ручка', *кызыл ном* 'красная книга'. Значение интенсификатора признака они приобретают, сочетаясь со словами других частей речи – прилагательными (Adj), наречиями (Adv), а также именами существительными качественно-оценочной семантики (N^{Qual}).

В зависимости от частеречной характеристики главного слова в составе словосочетания эти слова могут приобретать категориальные свойства наречия, так как в тюркских языках широко представлена омонимия разных частей речи – существительных и прилагательных, прилагательных и наречий: в этих языках «...нет резкой грани между существительным и прилагательным... Часто одно и то же слово, обладая различными значениями, может фигурировать в качестве разных частей речи, проявляя их грамматические свойства...» [ГТЯ, 1961. С. 179]. В грамматике тувинского языка выделяют наречия, омонимичные прилагательным [Там же. С. 417], но в работах по тувинскому языку данный вопрос до сих пор не получил окончательного решения. Так, в ТСТЯ рассматриваемые лексемы как омонимы не отражены [2011. С. 66–68, 196–197, 271].

О двойственности подобных слов в тюркских языках писали Н. А. Баскаков [1968], А. М. Щербак [1986] и др. Подобный случай в татарском языке Н. К. Дмитриев оценивает следующим образом: «...*Яхшы* 'хороший, хорошо' для татарского языка морфологически есть и остается прилагательным, независимо от того, в какой синтаксической функции (определение или обстоятельство) оно выступает» [1962. С. 53].

В силу многозначности рассматриваемых лексем при фиксации компонентов моделей мы опирались на их функции в конкретном предложении. Соответственно, мы выделяем следующие модели словосочетаний, в которых в качестве первого компонента выступают цветообозначения *кара* 'черный', *көк* 'синий' и *кызыл* 'красный', приобретающие в зависимости от окружения признаки либо прилагательного, либо наречия: $Adj + N^{Qual}$; $Adj + N_{Instr}$; $Adv^{Int} + Adv / Adj$.

Нам представляется, что переносное значение интенсивности 'очень, совсем, абсолютно, совершенно' возникает по логической цепочке: $Adj^{Chrom} \rightarrow Adj^{Int} \rightarrow Adv^{Int}$.

Рассмотрим далее формирование переносных значений тувинских лексем *кара* 'черный', *көк* 'синий' и *кызыл* 'красный' в составе разных типов словосочетаний.

1. Первую группу составляют модели словосочетаний, в которых цветообозначения *кара* 'черный', *көк* 'синий' и *кызыл* 'красный' сочетаются с именами существительными, сохраняя свою частеречную принадлежность как имена прилагательные, но развивая переносные значения. Опорным словом является имя существительное качественно-оценочной или абстрактной семантики.

¹ Под *моделью* мы понимаем конструкт, или образец построения какого-либо объекта [ЛЭС, 1990. С. 304–305; Мельчук, 1999. С. 14], в данном случае словосочетания.

1) Модель Adj + N^{Qual}. Эта модель характерна для всех трех рассматриваемых прилагательных. Прилагательные *кара* ‘черный’, *көк* ‘синий’ и *кызыл* ‘красный’ приобретают переносные значения: при этом на основе цветообозначений *кара* ‘черный’ и *көк* ‘синий’ формируется негативная оценка признака, тогда как на основе прилагательного *кызыл* ‘красный’ – в целом положительная.

Цветообозначение *кара* ‘черный’, выступая в качестве определения по отношению к обозначениям лиц, вносит отрицательную оценку. В сочетании с именами существительными, негативно характеризующими качества и свойства людей (например, *чолук* ‘негодяй’, *уранхай* / *уринхай* ‘простолюдин’, *идегет* ‘чужак’ и др.), данное прилагательное приобретает усилительное значение и обозначает, что данный признак выражен в наивысшей степени.

кара чолук ‘совсем плохой негодяй’ (букв.: черный негодяй)

(1) *Ы-гы, шымбай-ла тарийги-дир сен, ынчаарга сен база-ла бо чувелер-биле ышкажың чүл, кара чолук!* (В.К.Ч.)

ы-гы	шымбай-ла	тарийги-дир	сен	ынчаарга	сен
ага	приличный-PTCL	мерзавец-PTCL	ты	тогда	ты
база-ла бо	чув=лер-биле	ышкажың	чүл	кара	чолук
тоже	это вещь=Pl-INSTR	оказывается	PTC	черный	негодяй

‘Ага, ишь ты какой мерзавец, тогда и ты с ними за одно, **совсем плохой негодяй!**’

кара урянхай / *уринхай* ‘абсолютный простолюдин’ (букв.: черный простолюдин)

В следующем примере лексема *уранхай* / *уринхай* ‘урянхай’² используется в качестве оскорбительно-ругательного слова – ‘простолюдин’. Во время китайского гнета в Туве таким образом обращались к тувинцам чиновники-китайцы, занимающие господствующее положение, так могли сказать о тувинцах более образованные представители других народов, но сами тувинцы так друг к другу не обращались.

(2) *Кара уринхай болгаян бо? Олурту туткаш, шагаайтап туруңар!* (С.С.А.д.)

кара	уринхай	бол=гаян	бо	олур=т=у
черный	урянхай	быть=COND	это	сидеть=CAUS=CV ₂
тут=каш	шагаайт=ап	тур=уңар		
держать=CV ₃	бить по щекам=CV ₁	стоять=IMP/2Pl		

‘Наверняка, это и есть **абсолютный простолюдин!** А ну садите его и бейте по щекам [толстой простроченной] кожей!’

кара идегет ‘совсем плохой чужак’ (букв.: черный чужак)

Выражение *кара идегет* (букв.: черный чужак) употребляется как оскорбительно-ругательный экспрессив в значении ‘чужой человек, неприятель’.

(3) *Кара сагыштыг кара идегет-дир.* (С.С.А.д.)

кара	сагыш=тыг	кара	идегет-дир
черный	мысль=POSSV	черный	чужак-PTCL

‘Это с черным помыслом **совсем плохой чужак.**’

«Синему цвету, наряду с красным, белым и желтым, тувинцы, как и многие другие кочевники, приписывали магическую силу. Синий, голубой ассоциируется с цветом неба, воды и олицетворял собой чистоту» [Донгак, 2004. С. 221]. Несмотря на положительные коннотации,

² *Урянхайцы* – устаревшее название тувинцев.

прилагательное *көк* 'синий' выступает в негативно-оценочном значении 'абсолютно простой, грязный, необразованный, деревенский'.

көк механик 'совсем простой механик' (букв.: синий механик)

В примере (4) наименование профессии 'механик' в сочетании с прилагательным *көк* 'синий' приобретает оскорбительный оттенок 'представитель грязной, ручной работы' (ср.: *кара уринхай*):

(4) *Сээң оглуң анаа-ла көк механик кижси ышкажыл.* (К-Э. К. Ч. ч. I.)

сээң	огл=уң	анаа-ла	көк	механик
твой	сын=POSS/2S	попросту-PTCL	синий	механик
кижи	ышкажыл			
человек	ведь			

'Ведь твой сын, оказывается, **совсем простой механик**.'

көк көдээ 'совсем деревенский' (букв.: синяя деревня)

Сочетаясь с лексемой *көк* 'синий', отрицательную оценку приобретает и слово *көдээ* 'деревня, сельская местность'; выражение *көк көдээ* 'совсем деревенский' (букв.: синяя деревня) служит для уничижительного обозначения необразованного, неухоженного, некультурного, деревенского человека.

(5) *Көк көдээ кыс-тыр-ла. А оглувусту бодап көрден, институт дооскан, дээди билиглиг, башкы, школа директору.* (К-Э. К. Ч. ч. I.)

көк	көдээ	кыс-тыр-ла	а
синий	деревенский	девушка-PTCL-PTCL	CONJ
огл=увус=ту	бода=п	көр=ден	
сын=POSS/3PL=ACC	думать=CV ₁	смотреть=PTCL	
институт	доос=кан	дээди билиг=лиг	
институт	закончить=PP	высший	знание=POSSV
башкы	школа	директор=у	
учитель	школа	директор=POSS/3Sg	

'Это ведь **абсолютно деревенская** девушка. Ты только подумай, посмотри, наш сын закончил институт, учитель с высшим образованием, директор.'

көк тулуп 'абсолютный дурень' (букв.: синий дурень)

(6) «*Чүү ындыг чазый аастыг көк тулуптуң аксынче чүнү киир каапты?*» (С.С.А.д.)

чүү	ындыг	чазый	аас=тыг	көк тулуп=туң
что	такой	ненасытный	рот=POSSV	синий дурень=GEN
акс=ы=нче	чү=нү	ки-ир	ка-ап=ты	
рот=POSS/3Sg=DAT	что=ACC	входить=PrP	класть=CV ₁ =PAST ₁ 3	

'Что такого [он] положил в рот этому **абсолютному дурню** с ненасытным ртом?'

көк инек 'абсолютная корова' (букв.: синяя корова)

В данном случае лексема с прямым значением 'корова' выступает в переносном значении 'тупой, глупый человек':

(7) *Сен канчап орус дылга мындыг эки өөренип алган кижси боор сен? Мен дээрге бо талазы-биле көңгүс көк инек кижси-дир мен.* (И. Б.)

сен	канчап	орус	дыл=га	мындыг	эки
ты	как	русский	язык=DAT	так	хорошо
өөрөн=ип		ал=ган	кижи	бо-ор	сен мен
учиться=CV ₁		братъ=PP	человек	быть=PrP	ты я
дээрге		бо	талазы-биле	көңгүс	көк инек
что касается		этот	сторона-INSTR	совсем	синий корова
кижи-дир		мен			
человек-PTCL		я			

‘Как ты так хорошо научился русскому языку? Что касается меня, я человек абсолютно ничего не понимающий в этом (букв.: абсолютная корова).’

В некоторых сочетаниях лексемы *кара* и *көк* могут свободно заменять друг друга, ср.: *кара / көк мирит* ‘абсолютный идиот, глупец’, *кара / көк кулугур* ‘совершенный мерзавец, негодяй’, *кара / көк куурумчу* ‘абсолютный ханжа, лицемер’, *кара / көк маңгыс* ‘совершенный обжора, дармоед’, *кара / көк сээдең* ‘совсем слабоумный, глупый’.

Ряд сочетаний носит устойчивый характер, Я. Ш. Хертек относит их к фразеологизмам [1975. С. 89–100]. К собственно фразеологизмам мы относим следующие: *кара шаар* ‘очень много’ (букв.: черная чайная гуща), *кара даш* ‘очень тяжело’ (букв.: черный камень), *кара шору* ‘совсем никак’ (букв.: черная вина, неудача), *кара мат* ‘очень грязный’ (букв.: черная грязь), *көк демир* ‘совсем неподвижный’ (букв.: синий неподвижный). Их значение является обобщенно-переносным, целостным, так как не выводится из простой суммы значений компонентов этих сочетаний, несмотря на прозрачность образа. Усилительная семантика лексем *кара* и *көк* прослеживается в них достаточно отчетливо.

кара шаар ‘огромное количество’ (букв.: черная чайная гуща)

(8) *Теве-Хая чанында шыкта мал дээрге кара шаар, күскү таан-на.* (К-Э. К. Кара)

Теве-Хая	чан=ын=да	шык=та	мал	дээрге
Теве-хая	рядом=POSS/3Sg=LOC	поляна=LOC	скот	PTCL
кара	шаар	күскү	таан-на	
черный	чайная гуща	весна	галка-PTCL	

‘На поляне рядом с Теве-Хая огромное количество скота, как осенью галок.’

кара даш ‘страшная тяжесть’ (букв.: черный камень)

(9) *Барбаның аар деп чүвези ана кара даш.* (С. Сүрүң-оол)

барба=ның	аар	де=п	чүве=зи	ана
сумка=GEN	тяжелая	сказать=CV ₁	вещь=POSS/3Sg	совсем
кара	даш			
черный	камень			

‘Сумка такая тяжелая, прямо **страшная тяжесть**.’

кара шору ‘совсем ни в какую, совсем никак’ (букв.: черная вина, неудача)

(10) *Өгленип-баштаныр деп чугаа чугаалаптарга, шуут кара шору төл боор, бажын как-кан мал-биле дөмей-ле.* (К-Э. К. Ч. ч. I.).

өгленип-баштан=ыр	де=п	чугаа		
жениться=PrP	сказать=CV ₁	разговор		
чугаала=пт=ар=га	шуут	кара	шору	төл
говорить=PFV=PrP=DAT	совсем	черный	вина	ребенок
бо=ор	баж=ы=н	как=кан	мал-биле	дөмей-ле
быть=PrP	голова=POSS/3Sg=ACC	бить=PP	скотина-INSTR	похож-PTCL

‘Как только начинаешь разговор о женитьбе, он **совсем ни в какую**, как скотина, которую ударили по голове.’

кара мат ‘очень грязный’ (букв.: черная грязь)

(11) ...Оглуңга мындыг **кара мат** хевээр ужуражыр кижиге сен бе? (К-Э. К. Ч. ч. I.)

огл=уң=га	мындыг	кара	мат	хевээр
сын=POSS/2Sg=DAT	такой	черный	грязь	по-прежнему
ужур=аж=ыр	кижи	сен	бе	
встречаться=REC=PrP	человек	ты	PTCL	

‘...Ты что, пойдешь встречаться с сыном такой **страшно грязный**?’

Красному цвету тувинцы традиционно приписывали защитную функцию. «Помимо защитного, красный цвет обладал и отпугивающими свойствами. Так, шаманы для изгнания различного рода духов использовали красный караганник – *кызыл хараган*» [Донгак, 2004. С. 223]. Красный цвет связан также с животворящей силой, «в частности с *кызыл от* – ‘красным огнем’ или *от-чаякчы* – ‘огнем-создателем’» [Там же. С. 224].

Построения типа *кызыл* + N чаще всего являются устойчивыми сочетаниями, ср. примеры из «Тувинско-русского словаря» [1968]: *кызыл тын* ‘жизнь’, *кызыл кижиге* ‘старательный человек’, *кызыл хырын* ‘живот’. Лексема *кызыл* в данной позиции менее активна, чем рассмотренные выше цветообозначения *кара* ‘черный’ и *көк* ‘синий’. Усилительное значение встречается лишь в отдельных сочетаниях, что было отмечено Б. И. Татаринцевым, например: *кызыл чанагаши* ‘совсем раздетый’ [1987. С. 63]. Значение слова *кызыл* ассоциируется с голым, красным телом, например: *кызыл эт* ‘голое тело’ (букв.: красное мясо), *кызыл аас* ‘голым ртом’ (букв.: красным ртом), *кызыл хол* ‘голая рука’ (букв.: красная рука). Таким образом, происходит усиление значения (‘голый’ + ‘голый’ → ‘красный голый’).

Сочетания с лексемой *кызыл* мы считаем фразеологическими сочетаниями, так как один из компонентов сохраняет прямое значение: *кызыл тын* ‘(собственная / сама) жизнь’ (букв.: красная жизнь), *кызыл кижиге* ‘старательный человек’ (букв.: красный человек), *карак кызыл* ‘старательный’ (букв.: глаза красные). Усилительное значение в них, возможно, связано с представлением о напряжении, которое сопровождает совершение действия.

2) Модель Adj + N_{Instr}. В составе данной модели опорное имя существительное выступает в форме инструментального падежа, а сочетание в целом выполняет роль обстоятельства образа действия. Примеры отмечены нами только для лексемы *кара* ‘черный’, которая, сочетаясь с существительными *маң* ‘бег’, *хөрек* ‘грудь’, *нүгүл* ‘клевета’ [TPC, 1968] в инструментальном падеже, выражает значение интенсивности или усиления действия, которое оценивает говорящий.

кара маң-биле ‘со всего разбегу, со всех ног’ (букв.: черным бегом)

(12) Көгел тура халааш, аъдының суглуун суга шаап алгаши, сыр **кара маң-биле** шаап орган. (К-Э. К. Кара)

Көгел тур=а	хала=аш	аъд=ы=ның	
Көгел стоять=CV ₂	бежать=CV	конь=POSS/3Sg=GEN	
суглу=у=н	суг=а	шаа=п	ал=гаш
уздечка=POSS/3Sg=ACC	вдевать=CV ₂	быстро вдевать=CV ₁	брат=CV ₃
сыр	кара	маң-биле	шаа=п
быстро	черный	бег-INSTR	быстро ехать=CV ₁
			сидеть=PP ₃

‘Көгел соскочив, быстро вдев уздечки, помчался **со всех ног**.’

кара хөрек-биле ‘интуитивно’ (букв.: с черной грудью)

(13) *Белдер хүндүнүң чер базар малы ам... адыр-адыр... чүү-даа болза, кара хөрек-биле бода-арга, беш-алды чүс чедип туру боор.* (В.К.Ч.)

Белдер хүндү=нүң	чер	баз=ар	мал=ы
Белдер начальник=GEN	земля	наступать=PrP	скот=POSS/3Sg
ам	адыр-адыр	чүү-даа	бол=за
сейчас	подожди-подожди	что-PTCL	быть=COND
кара	хөрек-биле	бода=ар=га	беш-алды
черный	грудь-INSTR	думать=PrP=DAT	пять-шесть
чүс	чед=ип	ту=р	боор
сто	доходить=CV ₁	стоять=PrP ₃	PTCL

‘У Белдера, начальника, ...сейчас подожди-подожди..., если хорошенько подумать, прикинуть, возможно, скот сейчас доходит до пяти-шести сотен.’

кара нүгүл-биле ‘совершенным обманом’ (букв.: черной клеветой)

(14) *Чараш, аныяк херээжок кижиге көргөндө, ...кадайының адын-даа тудуп «дилеп», «чалап» азы кара нүгүл-биле кыйгыртырып эккелдирер.* (С. С. А. д.)

чараш	аныяк	херээжок=Ø	кижи=Ø	көр=ген=де
красивый	молодой	женщина=NOM	человек=NOM	видеть=PP=LOC
кадай=ы=ның		ад=ы=н-даа		туд=уп
жена=POSS/3Sg=GEN		имя=POSS/3Sg=ACC-PTCL		ловить=CV ₁
дил=еп	чал=ап	азы	кара	нүгүл-биле
просить=CV ₁	пригласить=CV ₁	или	черный	клевета-INSTR
кыйгыр=тыр=ып	эккел=дир=ер			
звать=CAUS=CV ₁	приносить=CAUS=PrP ₃			

‘Когда он видит красивую молодую женщину, ... прикрываясь именем жены, «просит», «приглашает» или зовет к себе с **совершенным обманом**.’

Таким образом, в словосочетаниях, построенных по моделям Adj + N^{Qual} и Adj + N^{Instr}, лексемы *кара* ‘черный’, *көк* ‘синий’ и *кызыл* ‘красный’ сохраняют свою частеречную принадлежность и выступают в роли прилагательных, хотя приобретают переносное или даже фразеологически связанное значение. Сдвиг семантики происходит потому, что эти слова сочетаются не с именем предметной семантики, а с абстрактным или качественно-оценочным существительным, обозначающим свойства, признаки лица или предмета, при которых рассматриваемые прилагательные-цветообозначения имеют значение интенсификаторов, обозначающих усиление названного признака.

2. Вторую группу составляют модели словосочетаний, в которых цветообозначения сочетаются с опорными словами – именами прилагательными или наречиями. Поскольку эти части речи сами по себе имеют качественно-характеризующую семантику, значение цветообозначений трансформируется: они выражают высокую степень проявления соответствующих признаков и имеют значение ‘очень, совершенно, абсолютно, в высокой степени’. В сочетании с прилагательными и наречиями цветообозначения выполняют роль наречий. Поэтому при фиксации данного явления мы условно используем обозначение Adv^{Int}.

В этой модели чаще всего используется цветообозначение *кара* ‘черный’, отмечены также отдельные случаи употребления прилагательного *көк* ‘синий’. Для прилагательного *кызыл* ‘красный’ такое употребление не характерно.

1) Модель Adv^{Int} + Adj. Лексема *кара* в сочетании с прилагательными обозначает высокую степень проявления признака.

кара халап ‘очень ужасный, катастрофический’ (букв.: черный ужасный)

(15) Туттурганнарны сүрген кижилерни Дагыр хүндү баштап чораан. Ооң дерзиизи мырыңай **кара халап** амытан болган. (К-Э.К.Кара)

тут=тур=ган=нар=ны	сүр=ген	кижи=лер=ни	Дагыр хүндү
ловить=CAUS=PP=PL=ACC	гнать=PP	человек=PL=ACC	Дагыр хунду
башт=ап	чор=аан	оо=ң	мырыңай
возглавлять=CV ₁ идти=PP	он=POSS/3Sg	жестокость=POSS/3Sg	совсем
кара	халап	амытан	бол=ган
черный	бедовый	существо	быть=PP ₃

‘Дагыр хунду возглавлял тех, кто погонял пойманных. Он оказался существом с такой ужасной жестокостью.’

кара чааскаан ‘совершенно одинокий’ (букв.: черный одинокий)

(16) Чаңгыс черге кадай кижии **кара чааскаан** чежеге дээр олурар мен? (К-Э. К. Ч. ч. I.)

чаңгыс	чер=ге	кадай	кижи=Ø	кара
один	место=DAT	женщина	человек=Nom	черный
чаас=ка-ан	чеже=ге	дэ=эр	олур=ар	мен
один=оставаться-PP	сколько=DAT	говорить=PrP	сидеть=PrP	1Sg

‘До каких пор мне, женщине, сидеть на одном месте совершенно одинокой?’

кара олчаан / ояар ‘совершенно одинаковый, похожий’ (букв.: черный похожий)

(17) Бойлаак? Полуяак? Бодун көөрге, орустар **кара олчаан** кижии-ле-дир. Ындыг орустар база бар чүве-дир аа? (К-Э. К. Ч. ч. I.)

Бойлаак	полуяак	бод=у=н	кө-өр=ге
бойлаак	поляк	сам=POSS/3Sg=ACC	смотреть=PrP=DAT
орус=тар	кара	олчаан	кижи-ле-дир ындыг
русский=PL	черный	одинаковый	человек-PTCL такой
орус=тар	база	бар	чүве-дир аа
русский=Pl	тоже	есть	вещь=PTCL PTCL

‘Бойлаак? Поляк? Посмотришь на него, вроде бы **совершенно похожий** на русского человека. И такие русские тоже, оказывается, есть?’

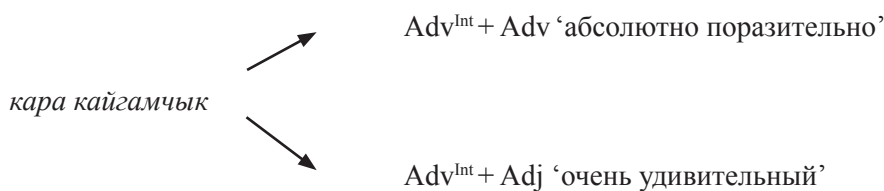
2) Модель Adv^{Int} + Adv. Следующие примеры со словами *туразында* ‘по-своему’, *өжгезээр* ‘умышленно, назло, специально’ [TPC, 1968] выражают оценку поведения человека, сопротивляющегося совету и наставлению или ситуации.

кара туразында ‘совершенно по-своему, как хотят’ (букв.: черный в его (своей) воле)

(18) Бистиң бо чашпаа ноят-дүжүметтеривистиң, кортук, ыглаңнааш, мелегейин көрүп, **кара туразында** аажылап, шак ынчаар дорамчылап турары ол-ла болгай. (С. С. А. д.)

бис=тиң	бо	чашпаа	ноят-дүжүмет=тер=ивис=тиң	кортук
мы=GEN	это	льстивый	чиновник=PL=POSS/2PL=GEN	трусливый
ыглаңнааш		мелегей=и=н	көрү=п	кара
плаксивый		дурной=POSS/3Sg=ACC	видеть=CV ₁	черный
туразында		аажыла=п	шак	ынчаар дорамчыла=п
по-своему		вести себя=CV ₁	точно	так издеваться=CV ₁
турар=ы	ол-ла	болгай		
стоять=POSS/3Sg	это-PTCL	ведь		

‘Из-за того, что наши чиновники такие трусливые, плаксивые, дурные, они [китайцы] ведут себя как хотят и издеваются над нами как могут.’

(22) *Ол ооң мурнунда Элдеп хамче база боо аннып чораан болгай. Черле кара кайгамчык.* (К-Э. К. Кызыл)

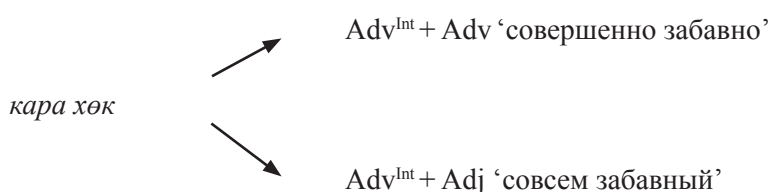
ол	о-оң	мурн=ун=да	Элдеп	хам=че
он	это-POSS/3Sg	впереди=POSS/3Sg=LOC	Элдеп	шаман=LAT
база	боо	анн=ып	чор=аан	
тоже	ружье	замахиваться=CV ₁	идти=PP	
болгай	черле	кара	кайгамчык	
ведь	всегда	черный	поразительный	

‘Он ведь раньше на шамана Элдепа тоже с ружьем замахивался. Просто **абсолютно поразительно**.’

(23) *Кара кайгамчык кижидир сен але, оол.* (К-Э. К. Ч. ч. I.)

кара	кайгамчык	кижидир	сен	але	оол
черный	удивительный	человек-PTCL	ты	PTCL	парень

‘Ты, парень, оказывается, **очень удивительный** человек.’

(24) *Кыжын мырыңай кара хөк. Эрес суур чанында алаакта фермага Анай-кысты бо-ла утку кээр.* (К-Э. К. Ы. б.)

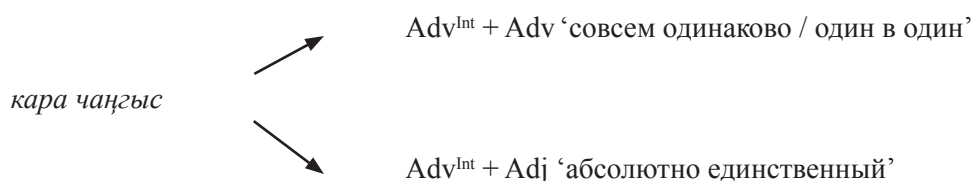
кыжын мырыңай	кара	хөк	Эрес	суур
зимой совсем	черный	забавно	Эрес	деревня
чан=ын=да		алаак=та	ферма=га	Анай-кыс=ты
рядом=POSS/3Sg=LOC		поляна=LOC	ферма=DAT	Анай-кыс=ACC
бо-ла		утку=п	кэ=эр	
это-PTCL		встречать=CV ₁	приходить=PrP	

‘Зимой [было] совсем **уж забавно**. Бывало, что часто Эрес приходил встречать Анай-кыс на полянку рядом с фермой.’

(25) *«Ынчаарга ол “эрволуус” деп чүвеңер кара хөк амытан-дыр ооңар», – дээш, Соскар чаза-ла каттырган.* (К-Э. К. Кара)

ынчаарга	ол	«эрволуус»	деп	чүве=нер
в таком случае	это	революция	так	вещь=POSS/2Pl
кара	хөк	амытан-дыр	оо=нар	дэ=эш
черный	забавный	животное-PTCL	это=POSS/2Pl	сказать=CV ₃
Соскар	чаза-ла	каттыр=ган		
Соскар	изо всех сил	смеяться=PP ₃		

‘«В таком случае, эта ваша “революция” **совсем уж удивительное** существо», – сказала Соскар и сильно рассмеялась.’

(26) Мээң бодалым база сээңи-биле **кара чаңгыс**, Бичел. (К-Э. К. Ч. ч. I.)

мээң бодал=ым база сээң=ии-биле
 мой мысль=POSS/1Sg тоже твой=POSS/2Sg-INSTR

кара **чаңгыс** Бичел
черный **один** Бичел

'Мое желание тоже **один в один** с твоим, Бичел.'

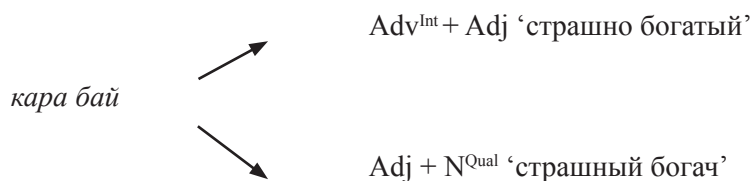
(27) Оолдарын ол ам кайнаар-даа чорутпас. Сүлдем ашактың бодунуң **кара чаңгыс** сеткили база ол. (К-Э. К. Кара)

оол=дар=ы=н ол ам кайнаар-даа
 сын=Pl=POSS/3Sg=ACC он теперь куда-PTCL
 чор=ут=пас Сүлдем ашак=тың бод=у=нуң
 уходить=CAUS=NEG/PrP₃ Сүлдем старик=GEN сам=POSS/3Sg=GEN
кара **чаңгыс** сеткил=и база ол
черный **один** желание=POSS/3Sg тоже это

'Теперь куда он не отправит сыновей. У старика Сүлдема это тоже **абсолютно единственное** желание.'

4) Модели Adj + N^{Qual} и Adv^{Int} + Adj. В одну группы мы объединяем модели, в которых частеречная принадлежность компонентов также зависит от контекста: опорное слово может определяться либо как имя существительное качественно-оценочной семантики, либо как имя прилагательное, например: *бай* 'богатый' → 'богач'; *мелегей* 'глупый' → 'глупец'. В зависимости от этого присваивается соответствующий статус зависимому слову: при существительном оно определяется как прилагательное, при прилагательном – как наречие, однако формально они не различаются.

Подобные пары примеры встречаются для слов *кара* и *көк* в значении интенсификаторов.

(28) Оюннарның Опай дээрге чалаң дужаалдыг боордан, чагырган сумузу чок, **кара бай** кижиле болгай. (К-Э. К. Кызыл)

оюн=нар=ның Опай дээрге чалаң дужаал=дыг
 оюн=Pl=GEN Опай это чалан чин=POSSV
 бо-ор=дан чагыр=ган суму=зу чок
 быть=PrP=ABL подчинять=PP село=POSS/3Sg нет
кара **бай** кижиле болгай
черный **богач** человек-PTCL ведь

'Из оюннаров ⁴ Опай – это чалан ⁵, не имеющий в подчинении села, но ведь он **страшно богатый** человек.'

⁴ Оюннары – родовое племя Оюн.

⁵ Чалан – уст. старший чиновник.

(29) *Аңаа киржир кижилерни Барык унунуң кара байларының иштинден четчелээр болган-нар.* (К-Э. К. Кызыл)

анаа	кир=ж=ир	кижи=лер=ни	Барык
там	участвовать=REC=PrP	человек=Pl=ACC	Барык
ун=у=нуң	кара	бай =лар=ы=ның	
долина=POSS/3Sg=GEN	черный	богач =Pl=POSS/3Sg=GEN	
ишт=ин=ден	четчелээр	бол=ган=нар	
середина=POSS/3Sg=ABL	пополнять=PrP	быть=PP=3Pl	

'Людей для участия там (в соревновании) решили пополнять из **страшно богатых людей** долины Барыка.'

Несмотря на общую положительно-оценочную семантику, лексема *көк* сочетается с существительными, несущими негативную оценку: *көк мелегей* и *көк мирит* 'совсем глупый человек' (букв.: синий глупец); *көк меге* 'абсолютная ложь' (букв.: синяя ложь). Прилагательное *көк* может выражать усиление признака, качества, например: *көк мөөн* 'мокрый до последней нитки' (букв.: синий мокрый), *көк суг* 'абсолютно мокрый' (букв.: синяя вода), *көк хүндүс* 'абсолютно днем' (букв.: синий день).

$\swarrow$ Adj + N^{Qual} 'абсолютный глупец'
көк мелегей
 $\searrow$ Adv^{Int} + Adj 'абсолютно глупый'

(30) *Мен көк мелегей кижиле билбес-тир мен.* (И-1)

мен	көк	мелегей	кижи	бил=бес-тир	мен
я	синий	глупый	человек	знать=NEGPrP-PTCL	1Sg

'Я не знаю, я абсолютно глупый человек.'

(31) *Ам аңаа кымның кандыг-даа херээ чок, көк мелегей, дунчулаар деп барган балык-ла.* (К-Э. К. Кызыл)

ам	аңаа	кым=ның	кандыг-даа	херээ-э	чок
сейчас	ему	кто=GEN	какой-PTCL	надо=POSS/3Sg	нет
көк	мелегей	дунчула-ар		деп	бар=ган
синий	дурак	задыхаться=PrP3	CONJ	идти=PP3	рыба-PTCL

'Теперь ему ни от кого никакая помощь не нужна, **абсолютный глупец**, как задыхающаяся рыба.'

Итак, в тувинском языке наблюдаются специфические условия функционирования прилагательных-цветообозначений *кара* 'черный', *көк* 'синий' и *кызыл* 'красный'. В отличие от других тюркских языков, лексема *кара* сочетается не только с именами существительными, но и более свободно вступает в связь с прилагательными и наречиями, что приводит к формированию усилительного значения, благодаря которому эта лексема выступает как средство выражения экспрессивности. Лексема *көк* как средство экспрессивности более ограничена в своей сочетаемости и соединяется в основном с существительными качественно-оценочной семантики и с субстантивированными прилагательными (*бай* 'богатый' → *богач*, *мелегей* 'глупый' → *глупец*). В этой функции лексемы *кара* и *көк* могут взаимно заменять друг друга.

Мы обнаружили более двадцати сочетаний с лексемой *кара* и более десяти с *көк*, в которых данные цветообозначения выступают в функции интенсификаторов, пройдя логический путь: Adj^{Chrom} → Adj^{Int} → Adv^{Int}. Менее свободна в своей сочетаемости лексема *кызыл* 'красный', для которой характерна только первая ступень формирования переносного значения: Adj^{Chrom} → Adj^{Int}.

Соответственно, мы выделили две группы моделей словосочетаний, в которых лексемы *кара*, *көк* и *кызыл* употребляются в переносном значении. Первая группа формируется на основе стандартной модели Adj + N, в которой вместо существительного предметной семантики употребляется существительное качественно-оценочной семантики, вследствие чего происходит сдвиг в значении прилагательного: сохраняя свою частеречную принадлежность, оно приобретает экспрессивное значение усиления признака. Во второй группе моделей частеречная принадлежность опорного слова зависит от контекста и определяется либо как прилагательное, либо как наречие. Соответственно, зависимое слово – цветообозначение приобретает характеристики наречия-интенсификатора и в этой роли выполняет оценочную функцию.

На материале данной статьи мы столкнулись со спорным вопросом о статусе омонимичных «прилагательных» и «наречий», с одной стороны, и «прилагательных» и «существительных», с другой, трактуемых по-разному в разных тюркских языках. Мы следуем традициям тувинской грамматики, в которой выделяется класс омонимичных прилагательных и наречий, что и отражается в записи моделей словосочетаний, в которых условные обозначения выбираются в соответствии с функциями той или иной лексемы в зависимости от ее окружения.

Список литературы

Бадарч Б. Лексика животноводства в Цэнгэльском диалекте тувинского языка (в сравнительно-сопоставительном аспекте): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2009. 25 с.

Баскаков Н. А. Двойственная природа частей речи (на материале тюркских языков) // Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов. М.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1968. С. 234–239.

Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 292 с.

Баярсайхан Ё. Цветовые обозначения и цветовая символика // 90 лет Н. А. Баскакову. *Studia philologica* ИЯ РАН. М.: Наука, 1996. С. 55–59.

Бородина М. А., Гак В. Г. К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале лексики французского языка). Л.: Наука, 1979. 232 с.

Василевич А. П. Языковая картина мира цвета: Методы исследования и прикладные аспекты / А. П. Василевич. Научный доклад доктора филологических наук. М.: Наука, 2003. 488 с.

Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 291 с.

ГТЯ – Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. М.: Вост. лит., 1961. 470 с.

Гурдов А. Семантическая структура английских прилагательных *white*, *black* и туркменских *ак*, *кара* и их деривационный потенциал в сопоставляемых языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972. 35 с.

Даржа В. К. Традиционные мужские занятия тувинцев. Кызыл, 2013. Т. 1: Хозяйство, охота, рыбалка. 589 с.

Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. М.: Вост. лит., 1962. 607 с.

Донгак С. Ч. Цвет и его символика в тувинской кочевой культуре // Учен. зап. ТИГИ. Кызыл, 2004. Вып. 20: 50 лет ученым запискам. С. 213–227.

Дыбо А. В., Михайлова Т. А., Норманская Ю. В. Цветообозначения в кельтских языках // Вестн. РГГУ (Московский лингвистический журнал). 2002. Вып. 6/1. С. 7–53.

Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник - 1975. М.: Наука, 1978. С. 158–179.

Кормушин И. В. Цветообозначения // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика / Под ред. Э. Р. Тенишева М.: Наука, 1997. С. 592–608.

Кузьменков Е. А. К этимологии монгольских цветовых обозначений // Тюркология-88. Фрунзе, 1988. С. 126–127.

Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский лицей, 2001. 470 с.

Лебедева Е. А. Семантика чувашских цветовых обозначений в культурно-историческом аспекте // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Тр. междунар. конф.: В 3 т. Казань, 1992. Т. 1. С. 115–117.

Лиханов В. И. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова в якутском языке. Новосибирск: Наука, 1994. С. 19–26.

Лукьянова Н. А. Толково-исторический «Словарь русского языка XI–XVII вв.» как источник изучения экспрессивной лексики // Круги времен. В память Елены Константиновны Ромодановской. М.: Индрик, 2015. Т. 2: Исследования. Посвящения и воспоминания. С. 107–120.

Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления русского языка. Новосибирск, 1986. 188 с.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 р.

Майзина А. Н. Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком). Горно-Алтайск: Науч.-исслед. ин-т алтаистики им. С. С. Суразакова, 2008. 263 с.

Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст»: Семантика, Синтаксис. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 346 с.

Норманская Ю. В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. М.: ИЯ РАН, 2005. 326 с.

СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 2001. С. 592–608.

Субракова О. В. Система цветообозначений в хакасском языке // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Абакан, 2005. Вып. 9. С. 36–38.

Татаринцев Б. И. Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке. М.: Наука, 1987. 197 с.

Толубаев М. А. Некоторые особенности названия мастей животных в киргизском и алтайском языках // Тюркологические исследования. Фрунзе, 1985. С. 56–61.

ТРС – Тувинско-русский словарь / Под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 646 с.

ТСТЯ – Толковый словарь тувинского языка / Под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2011. Т. 2: К–С. 798 с.

Федорова К. И. Названия масти лошадей в якутском языке // Полярная звезда. Якутск, 1980. № 3. С. 123 – 130.

Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 175 с.

Функ Д. А. Молочно-белые кони в героическом эпосе таежных охотников, рыболовов и собирателей // Этнографическое обозрение. 2003. № 3. С. 53–60.

Тюнтешева Е. В. Человек и его мир в зеркале фразеологии (на материале тюркских языков Сибири, казахского и киргизского). Новосибирск, 2006. 224 с.

Хертек Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. Кызыл, 1975. 204 с.

Хисамитдинова Ф. Г. Названия мастей мифологизированных животных в башкирском языке // Материалы II Всерос. конф. «Урал–Алтай: Через века в будущее». Уфа, 2005. С. 115–118.

Шейгал Е. И. Градация в лексической семантике. Куйбышев, 1990.

Щербак А. М. Место наречия в исторических грамматиках тюркских языков // Сов. тюркология. 1986. № 5. С. 32–36.

Berlin B., Kay P. Basic Colour Terms: their Universality and Evolution. Berkeley, 1969. 370 p.

Doerfer G. Türkische Farbbezeichnungen und Pferde Zucht // Central Asiatic Journal. 1995. № 39. S. 208–227.

Ishakova G. About the namings of horse colours in the Altaic languages. Kazan and the Altaic world. 50th Meeting of the Permanent International Altaistic Conference (PIAC) (Kazan, July 1–6, 2007): Articles and texts / Ed. by Z. Nigmatov Kazan, 2007. P. 89–91.

TS – Türkçe Sözlük / Hzl.: Şükrü Halûk Akalın... [ve başk.] 10 bsk. Ankara: Türk Dil Kurumu, 2009. 2763 с.

Zalewska M. Different approaches to colour study. Linguistics across culture. Szczecin, 2003. P. 161–172.

Список сокращений текстовых источников

В.К.Ч. – Виктор Көк-оол. Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1976. 185 с.

И. Б. – И. Бадра. «Ужудукчу Кидиспей». Улуг-Хем. № 31, 1973.

И-1 – Информант 1: Ондар Светлана Самбуевна (1956 г. р.).

К-Э. К. Ч. ч. I. – Кызыл-Эник Кудажы. Чогаалдар чыындызы. I том. Кызыл, 1979. 421 с.

К-Э. К. Кара – Кызыл-Эник Кудажы. Уйгу чок Улуг-Хем. Кызыл, 1996. 372 с.

К-Э. К. Кызыл – Кызыл-Эник Кудажы. Уйгу чок Улуг-Хем. Кызыл, 2002. 371 с.

К-Э. К. Ы. б – Кызыл-Эник Кудажы. Ыржым булун. Кызыл, 1975. 354 с.

С. С. А. д. – Степан Сарыг-оол. Алдан дургун. Кызыл, 1987. 205 с.

С. Сүрүң-оол – Салим Сүрүң-оол. Ногаан Ортулук. Кызыл, 1986. 249 с.

Список условных сокращений

ABL – исходный падеж; **Adj** – имя прилагательное; **Adj^{Chrom}** – хроматические прилагательные: *кара, көк, кызыл*; **Adj^{Int}** – прилагательное интенсификатор; **Adv** – наречие; **Adv^{Int}** – наречие интенсификатор; **N^{Qual}** – качественно-оценочное имя существительное; **N_{Instr}** – имя существительное в инструментальном падеже; **ACC** – винительный падеж; **CAUS** – понудительный залог; **COND** – форма условного наклонения; **CV₁** – форма соединительного деепричастия на =*n*; **CV₂** – форма слитного деепричастия на =*a*; **CV₃** – форма деепричастия прошедшего времени на =*gau*; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – родительный падеж; **IMP** – повелительное наклонение; **LOC** – местный падеж; **NOM** – основной падеж; **OPT** – согласительное (желательное) наклонение; **PAST₁** – форма прошедшего времени на =*ды*; **PFV** – совершенный вид; **PI** – множественное число; **POSS** – поссесивный аффикс; **POSSV** – форма обладания; **PTCL** – частица; **PP** – форма причастия прошедшего времени на =*ган*; **PrP** – форма причастия будущего времени на =*ар*; **REC** – совместно-взаимный залог; **RFL** – возвратный залог; **Sg** – единственное число.

Материал поступил в редколлегию 23.05.2016

Е. К. Annay

*Institute of Philology, SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

eannaj@mail.ru

LEXEMES KAPA ‘BLACK’, KÖK ‘BLUE’, KYZYL ‘RED’ AS EXPRESSIVE RESOURCES IN TUVAN

Purpose: Qualitative adjectives *кара* ‘black’, *көк* ‘blue’ и *кызыл* ‘red’ in Tuvan language are used as intensifiers meaning ‘very, completely, absolutely’ when used as the preposition to some lexemes. In the study of Turkic languages there is a special branch of homonymy of adjectives that can be seen in chromatic lexemes. There are some kinds of combinations with lexemes meaning ‘colour’ that can

interact either with adjectives or with adverbs taking more intensified meaning due to which it works as a means of intensifier. The unique phenomenon of these combinations is that the same word combination can have different syntax functions depending on context of the sentence.

Results: We have found more than 20 combinations with *кара* 'black' and with more than 10 with *көк* 'blue', where chromatic lexemes take intensifier function, passing a logical way: $\text{Adj}^{\text{Chrom}} \rightarrow \text{Adj}^{\text{Int}} \rightarrow \text{Adv}^{\text{Int}}$. The token *кызыл* 'red' is less free in its compatibility, which is characterized by only the first stage of formation of figurative meaning: $\text{Adj}^{\text{Chrom}} \rightarrow \text{Adj}^{\text{Int}}$. The lexeme *көк* 'blue' as a means of expressiveness is more limited in its compatibility and is connected mainly with the nouns having qualitatively estimated semantics and the substantivized adjectives (*бай* 'rich $\rightarrow$ rich man', *мелерей* 'stupid $\rightarrow$ stupid man'). In this function *көк* 'blue' and *кара* 'black' can mutually replace each other with the same meaning 'very, completely, absolutely' (*кара / көк кулугур* 'absolutely scoundrel').

Conclusion: Accordingly, we have identified two groups of phrase models in which the lexemes *кара*, *көк* and *кызыл* used in a figurative sense. The first group is based on the standard model $\text{Adj} + \text{N}$, in which instead of a noun subject semantics the noun qualitatively estimated semantics is used, so that there is a shift in the meaning of the adjective: keeping its part of speech belongings, it becomes expressive value of the gain characteristic. In the second group of models belonging part of speech of the reference words depends on the context and is defined either as an adjective or as an adverb. Therefore, the dependent word - chromatic lexeme takes on the characteristics of the adverb-intensifier, and in this role it performs the estimator function.

Compared to other Turkic languages, where the same phenomenon has been studied, in Tuvan the words *кара* 'black' and *көк* 'blue' are combined with a notably larger number of words, where the meaning of intensification serves as a means of expressiveness. It draws our attention to polysemy of three chromatic lexemes, which are very rich in Turkic languages as well as in Tuvan.

We distinguish 3 types of word combinations where the chromatic adjectives have the meaning of intensification. The first 2 types may be viewed as phraseological units (semi-idioms and weak idioms). The 3rd and the largest type is unlikely to be phraseological. However, we also hesitate to describe these units as free combinations. Therefore, such combinations have been analyzed in the following article.

Keywords: adjectives, intensification, semantics, expressive, Tuvan, phraseological units.

References

Badarch B. Leksika zhivotnovodstva v Tsengelskom dialekte tuvinskogo yazyka (v sravnitel'no-sopostavitel'nom aspekte) [Animal vocabulary in Tsengel dialect Tuvan language (in comparative aspect)]. Avtoref. dis...kand. filol. nauk. Novosibirsk, 2009, 25 p. (In Russ.)

Bahilina N. B. Istoriya tsvetooboznachenii v russkom yazyke [History of color terms in the Russian language]. Moscow, Nauka, 1975, 292 p. (In Russ.)

Baiarsaixan Yo. Tsvetovye oboznacheniya i tsvetovaya simbolika [The color terms and color symbolism]. 90 let N. A. Baskakovu. Studia philologica IJa RAN. Moscow, Nauka, 1996, p. 55–59. (In Russ.)

Baskakov N. A. Dvoistvennaya priroda chastei rechi (na materiale tyurkskikh yazykov) [The dual nature of the parts of speech (on the material of the Turkic languages)]. Voprosy teorii chastei rechi na materiale yazykov razlichnykh tipov. Moscow, Nauka. Leningr. otd-nie, 1968, p. 234–239. (In Russ.)

Borodina M. A., Gak V. G. K tipologii i metodike istoriko-semanticheskikh issledovaniy (na materiale leksiki frantsuzskogo yazyka) [By typology and methodology of historical and semantic research (based on the vocabulary of the French language)]. Leningrad, Nauka, 1979, 232 p. (In Russ.)

Vasilevich A. P. Yazykovaya kartina mira tsveta: Metody issledovaniya i prikladnye aspekty [Language picture of the world of color: research methods and applied aspects]. Diss. v vide nauch. doklada na soisk. uch. step. ... dokt. filol. nauk. Moscow, Nauka, 2003, 488 p. (In Russ.)

Vezhbickaya A. Oboznacheniya tsveta i universalii zritel'nogo vospriyatiya: Yazyk. Kul'tura. Poznanie [The designations of color and visual perception of universals: Language. Culture. Cognition.]. Moscow, Russkie slovari, 1996, 291 p. (In Russ.)

GTJA – Ishakov F. G., Pal'mbakh A. A. Grammatika tuvinskogo yazyka [Grammar of Tuvan language]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1961. 470 p. (In Russ.)

Gurdov A. Semanticheskaya struktura angliiskikh prilagatelnykh white, black i turkmenskikh «ak», «kara» i ih derivatsionnyi potentsial v sopostavlyaemykh yazykakh [Semantic structure of English adjectives white, black and Turkmen ak, kara and derivational potential of the compared languages]. Avtoref. dis ... kand. filol. nauk. Moscow, 1972, 35p. (In Russ.)

Darzhaa V. K. Traditsionnye muzhskie zanyatiya tuvintsev. Tom I Hozyaistvo, ohota, rybalka [The traditional male occupations in Tuva. V. I, Hunting, Fishing]. Kyzyl, 2013, 589 p. (In Russ.)

Dmitriev N. K. Stroi tyurkskikh yazykov [System of Turkic languages]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1962, 607 p. (In Russ.)

Dongak S. Ch. Tsvet i ego simbolika v tuvinskoi kochevoi kulture [The color and its symbolism in Tuvan nomadic culture]. Uchenye zapiski TIGI, vyp. XX, 50 let uchenym zapiskam, Kyzyl, 2004, p. 213–227. (In Russ.)

Dybo A. V., Mikhailova T. A., Normanskaya Yu. V. Tsvetooboznacheniya v kel'tskikh yazykakh [Color terms in the Celtic languages]. Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta (Moskovskii lingvisticheskii zhurnal), 2002, 6/1, p. 7–53. (In Russ.)

Kononov A. N. Semantika cvetooboznachenij v tyurkskikh yazykakh [The semantics of color terms in Turkic languages]. Tyurkologicheskii sbornik-1975. Moscow, Nauka, 1978, p. 158–179. (In Russ.)

Kormushin I. V. Tsvetooboznacheniya [Color terms]. Sravnitel'noi-storicheskaya grammatika tyurkskikh yazykov: Leksika. E. R. Tenishev (ed.). Moscow, Nauka, 2001, p. 592–608. (In Russ.)

Kuz'menkov E. A. K etimologii mongol'skikh tsvetovykh oboznachenii [On Mongolian etymology of color terms]. T'urkologiya-88. Frunze, 1988, p. 126–127. (In Russ.)

Kul'pina V. G. Lingvistika tsveta: Terminy tsveta v pol'skom i russkom yazykakh [Linguistics of color: Color terms in the Polish and Russian languages]. Moscow, 2001. (In Russ.)

Lebedeva E. A. Semantika chuvashskikh tsvetovykh oboznachenii v kul'turno-istoricheskom aspekte [Semantics of Chuvash color terms in the cultural and historical aspect]. Yazyki, dukhovnaja kul'tura i istoriya t'urkov: Traditsii i sovremennost'. Trudy mezhdunarodnoi konferentsii v 3-x tt. T. 1. Kazan', 1992, p. 115–117. (In Russ.)

Lihanov V. I. Emotsionalno-otsenochnye i ekspressivnye slova v yakutskom yazyke [Emotionally estimative and expressive words in the Yakut language]. Novosibirsk, Nauka, 1994, p. 19–26. (In Russ.)

Luk'yanova N. A. Tolkovo-istoricheskii «Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.» kak istochnik izycheniya ekspressivnoi leksiki [Explanatory historical «Dictionary of Russian language XI–XVII centuries» as a source of study of expressive vocabulary]. Krugi vremen. V pamyat' Eleny Konstantinovny Romodanovskoi. T. 2: Issledovaniya. Posvyasheniya i vospominaniya. Moscow, «Indrik», 2015, p. 107–120. (In Russ.)

Luk'yanova N. A. Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya russkogo yazyka [Russian Expressive Colloquial Lexis]. Novosibirsk, 1986, 188 p. (In Russ.)

LES – Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1990, 685 p. (In Russ.)

Maizina A. N. Semanticheskoe pole tsvetooboznachenii v altaiskom yazyke (v sopostavlenii s mongol'skim yazykom) [The semantic field of color terms in Altay language (in comparison with the Mongolian language)]. Gorno-Altaysk, Nauch.-issled. in-t altaistiki im. S. S. Surazakova, 2008, 263 p. (In Russ.)

Mel'chuk I. A. Opyt teorii lingvisticheskikh modelei «Smysl ↔ Tekst»: Semantika, Sintaksis [Experience of linguistic models of the theory of «Sense ↔ Text»: Semantics, Syntax.]. Moscow, Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 1999, 346 p. (In Russ.)

Normanskaya Yu. V. Genezis i razvitie sistem tsvetooboznachenii v drevnikh indoevropskikh yazykakh [Genesis and development of systems of color terms in the ancient Indo-European languages]. Moscow, Institut yazykoznaniya RAN, 2005, 326 p. (In Russ.)

SIGTYA – Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative and Historical Grammar of the Turkic languages. Vocabulary]. Moscow, Nauka, 2001, p. 592–608. (In Russ.)

Subrakova O. V. Sistema tsvetooboznachenii v khakasskom yazyke [System of color terms in Khakass language]. Ezhegodnik Instituta sayano-altaiskoi tyurkologii HGU im. N. F. Katanova. Vyp. 9. Abakan, 2005, p. 36–38. (In Russ.)

Tatarintsev B. I. Smyslovye svyazi i otnosheniya slov v tuvinskom yazyke [Semantic connections and relationships of words in Tuvan]. Moscow, Nauka, 1987, 197 p. (In Russ.)

Tolubaev M. A. Nekotorye osobennosti nazvaniya mastei zhyvotnykh v kirgizskom i altaiskom yazykakh [Some features of names of animal colors Kyrgyz and Chinese]. Tyurkologicheskie issledovaniya. Frunze, 1985, p. 56–61. (In Russ.)

TRS – Tuvinsko-russkij slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. E. R. Tenisheva (ed.). Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1968, 646 p. (In Russ.)

TSTYA – Tolkovyj slovar' tuvinskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Tuvan language]. D. A. Mongusha (ed.). Novosibirsk, Nauka, 2011, T. 2: K–S. 798 p. (In Russ.)

Fedorova K. I. Nazvaniya masti loshadei v yakutskom yazyke [Names suit horses in the Yakut language]. Polyarnaya zvezda. Yakutsk, 1980, no. 3, p. 123–130. (In Russ.)

Frumkina R. M. Tsvet, smysl, skhodstvo: Aspekty psikholingvisticheskogo analiza [Color, meaning the similarities: Aspects of psycholinguistic analysis]. Moscow, Nauka, 1984, 175 p. (In Russ.)

Funk D. A. Molochno-belye koni v geroicheskom epose taezhnykh okhotnikov, rybolovov i sobiratelei [Milk-white horses in the heroic epic of taiga hunters, fishers and gatherers]. Etnograficheskoe obozrenie, 2003, № 3, p. 53–60. (In Russ.)

Tyunteshcheva E. V. Chelovek i ego mir v zerkale frazeologii (na materiale tyurkskikh yazykov Sibiri, kazakhskogo i kirgizskogo) [Man and his world in the mirror phraseology (based on the Turkic languages of Siberia, Kazakh and Kyrgyz)]. Novosibirsk, 2006, 224 p. (In Russ.)

Khertek YA. SH. Tuvinsko-russkii frazeologicheskii slovar' [Tuvan-Russian phraseological dictionary]. Kyzyl, 1975, 204 p. (In Russ.)

Khisamitdinova F. G. Nazvaniya mastei mifologizirovannykh zhyvotnykh v bashkirskom yazyke [Names of mythologized kinds of animals in the Bashkir language]. Materialy II Vserossiiskoj konferentsii «Ural-Altaj: Cherez veka v budushchee». Ufa, 2005, p. 115–118. (In Russ.)

Shejgal E. I. Gradatsiya v leksicheskoi semantike [Graduation in lexical semantics]. Kuibyshev, 1990. (In Russ.)

Shcherbak A. M. Mesto narechiya v istoricheskikh grammatikakh tyurkskikh yazykov [Place of adverbs in historical grammar of Turkic languages]. Sovetskaya tyurkologiya. 1986, no. 5, p. 32–36. (In Russ.)

Berlin B., Kay P. Basic Colour Terms: their Universality and Evolution. Berkeley, 1969, 370 p.

Doerfer G. Türkische Farbbezeichnungen und Pferde Zucht. Central Asiatic Journal, 1995, no. 39, p. 208–227.

Ishakova G. About the namings of horse colours in the Altaic languages. Kazan and the Altaic world. 50th Meeting of the Permanent International Altaistic Conference (PIAC) (Kazan, July 1–6, 2007): Articles and texts. Z. Nigmatov (ed.). Kazan, 2007, p. 89–91.

TS – Türkçe Sözlük [Turkish dictionary] / Hzl.: Şükrü Halûk Akalın... [ve başk.] 10 bsk. Ankara, Türk Dil Kurumu, 2009, 2763 p.

Zalewska M. Different approaches to colour study. Linguistics across culture. Szczecin, 2003, p. 161–172.